

стоянию конкретизированному злу, по вере в человека и в светлое будущее.

Список источников и литературы

- Бокова 2010** – Бокова В.М. «Отроку благочестие блости». Как наставляли дворянских детей. Ломоносов: «Ломоносовъ», 2010.
- Кряжевских 2010** – Кряжевских М.Ю. Социокультурное моделирование дискурса прошлого в коммуникационном пространстве литературного музея: специфика субъектно-объектных отношений// Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. С. 71 - 74.
- Левада** – Левада Ю.А. Человек советский. URL: <http://polit.ru/article/2004/04/15/levada/>.
- Маршак** – Маршак С.Я. О большой литературе для малышей. О наследстве и наследственности в детской литературе. URL: <http://www.s-marshak.org/content/view/52/>.

M.Yu. Kryazhevsky, V.N. Kargopol'tseva

SOCIOCULTURAL MODELING IN MUSEUMS AS THE METHOD OF INTRODUCTION AND EVALUATION OF UTOPIAN THEORIES OF CHILDHOOD ORGANIZING

This article focuses on sociocultural modeling as a method of museum activity which allows not only to present specific discourse of the past, but helps to reinterpret results of implementation of Utopian theories that used to be popular in the late XVIII – XX centuries into civil life and domestic pedagogical practice.

Keywords: Museum, sociocultural modeling, paradigm of childhood, upbringing of “new man”.

DOI 10.26170/vvi18-01-12

Код ВАК 07.00.02

Д.А.Лобанов

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ФЕНДРИКА ХАЛЛБЕРГА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА РУССКУЮ СЛУЖБУ

В статье на примере шведского военнопленного Халлберга рассматривается практика поступления на русскую службу бывших военнопленных после окончания Северной войны. Русское правительство, понимая острую необходимость использования иностранных специалистов, всячески стремилось оставить в России тех из них «королинов», которые имели необходимые зна-

ния и навыки. Но это желание зачастую вступало в противоречие с практикой деятельности бюрократического аппарата на местах.

Ключевые слова: военнопленные, государственная служба, Сибирский обер-бергамт, горные заводы, Урал, Сибирь.

В апреле 1721 г. перед самым окончанием Северной войны был опубликован манифест «О принятии шведов в службу и о позволении им в Российском государстве, по учинении присяги, селиться, вступать в супружество, приобретать недвижимую собственность, заниматься торговлею и промыслами»²²³. Это была уже не первая попытка Петра I привлечь на русскую службу пленных шведов, среди которых было немалое количество так необходимых стране специалистов, особенно в области артиллерийского, военного и горного дела. Шведам, попавшим в плен под Полтавой, предложили перейти на царскую службу, практически сразу после окончания сражения. С этого времени «каролинов» заманивали, а иногда даже принуждали к службе, различными способами. Первый официальный указ о принятии пленных шведов в службу был объявлен 9 августа 1717 г. в связи с реформой центральных органов управления и созданием коллегий²²⁴.

Если до 1721 г. речь шла, прежде всего, о гражданской службе, хотя это не означало, что шведы не поступали на службу в русскую армию, то манифест 1721 г. впервые официально позволил принимать «каролинов» и в военную службу. В манифесте также оговаривались права пожелавших стать новыми русскими подданными, гарантировалась свобода вероисповедания, определялась форма присяги.

Несмотря на все усилия русских властей, массового перехода шведов на службу России не наблюдалось, большинство из них, даже те, кто поступил на службу по тем или иным причинам в ходе войны, после подписания Ништадского мира стремились вернуться в Швецию. Те же немногие, кто решил присягнуть, честно служили до конца своих дней и оставили заметный след в истории своей новой родины. Многие из них были определены к должностям на Урале и в Сибири. Нужно отметить, что здесь главной трудностью принявших присягу бывших шведских пленников стали совсем не природные условия и

Лобанов Дмитрий Алексеевич, Главный научный сотрудник отдела истории. ГКБУК «Пермский краеведческий музей» (614000 г. Пермь ул. Монастырская, 11 Отдел истории).

Dmitry A. Lobanov, Chief Researcher of the Department of History. GKBUK "Perm Local History Museum" (614000 Perm city of. Monastyrskaya, 11 Department of History).
Телефон/Phone +7 (342) 257 18 08 e-mail: histotdel@yandex.ru

²²³ ПСЗ 1830: Т. VI: 383.

²²⁴ Там же: Т. V: 506.

климат, а российские реалии, неповоротливость и медлительность бюрократического аппарата²²⁵.

Одним из таких шведских офицеров, изъявивших желание не возвращаться на родину, а поступить в русскую службу, был фендрик Халлберг (fendrik Hallberg), которого в русских документах стали именовать прапорщиком Алберхом. Согласно справочнику Адама Левенгаупта, фендрик Ларс Халлберг служил в Лифляндском пехотном полку Де ла Гарди и попал в плен 1 июля у Переволочны²²⁶. Когда он попал в Сибирь, а также дальнейшая его судьба, увы, не известны. Можно только проследить по документам Сибирского обер-бергамта, с какими трудностями пришлось столкнуться этому офицеру при поступлении его на новую службу.

19 августа 1723 г. из Екатеринбурга в Тобольск В. Геннином было прислано письмо с требованием прислать в его распоряжение «из шведов ... которые искусны помогать пограничные крепости строить»²²⁷. Халлберг оказался таким шведом. Не совсем понятно, чем он занимался в Тобольске после окончания войны со Швецией, не состоя до 1723 г. на русской службе. В это время из Тобольска на Урал отправлялся обоз с обмундированием и порохом для находящегося на строительстве Екатеринбургской крепости Тобольского гарнизонного полка. Обоз сопровождал командир полка майор Бриксгаузен. Халлберг был отправлен с этим обозом в сентябре 1723 г. Причем, к моменту отправки обоза, Халлберг, видимо, поступил на «государеву службу», так как он был включен в состав воинской команды сопровождавшей обоз и получил деньги на подводы в тобольской земской канторе²²⁸.

В Екатеринбург Халлберг прибыл 27 сентября 1723 г. По приказанию главного командира Сибирских заводов артиллерии генерала майора В. Геннина, прапощик, видимо знакомый с артиллерией, был «определен к артиллерийским делам», «ему надлежит быть и впредь здесь для пробования пушек и мартир и свидетельства чертежей и обучению артиллерийскому делу из школьников»²²⁹. Однако для утверждения Халлберга в этой должности и назначении ему жалования нужен был указ государственной берг-коллегии. Письмо в коллегию было послано, а до получения ответа офицер поступил в распоряжение майора Бриксгаузена.

12 октября 1723 г. прапорщик Халлберг в составе команды чинов Тобольского гарнизонного полка под командованием майора

²²⁵ Шебалдина 2005: 142-143.

²²⁶ Lewenhaupt 1920: 271

²²⁷ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д. 48. Л.301.

²²⁸ Там же. Д. 17. Л.204.

²²⁹ Там же. Д. 48. Л.301 об.

Бриксаузену был отправлен на строительство крепости у местечка Косой брод на реке Чусовой. Поскольку указа, подтверждающего его прием на русскую службу из Сената и Берг-коллегии не было, то ему было выдано в счет будущего жалования из неокладных сборов 5 рублей денег и четверть ржаной муки на пропитание²³⁰. В Косом броде Халлберг пробыл до февраля 1724 г., а 13 февраля был направлен на «приписные к екатеринбургским заводам Слобод для переписи и разбору ружья також пушек и прочей амуниции»²³¹. Поскольку указа из Санкт-Петербурга так и не пришло, горная контора не собиралась выдавать для этой поездки прапорщику ни жалования, ни провианта. Халлберху пришлось обращаться с прошением к В. Геннину. Главный командир Сибирских заводов повелел определить Халлберга на должность штык-юнкера при Екатеринбургских заводах и «ему дать против прапорщиков новых иноземцев тобольского полку а именно против Шкадера денежного и хлебного жалования от того времени как он к делу государеву определен здесь и потому дочесть что ему дано и дать впредь на три месяца для посылки»²³².

Здесь нужно отметить, что по действовавшему в 1724 г. «Генералитету или табели о полевой армии», утвержденному Петром I 9 февраля 1722 г., было отменено деление офицеров на русских и иноземцев, а жалованье в полках установлено для всех одинаковое. Прапорщик пехотного полка по этой табели должен был получать 40 рублей в год²³³. А для гарнизонных полков в Сибирской губернии еще в 1711 г. жалованье офицерам было установлено «в половину против полевых»²³⁴. То есть прапорщик Тобольского гарнизонного полка должен был получать 20 рублей в год, вне зависимости от того, был это русский офицер или иностранец. Однако распоряжением В. Геннина Халлбергу установили жалование, как сказано выше «против прапорщиков новых иноземцев тобольского полку а именно против Шкадера». Это было связано с прецедентом. В 1716 г. несколько перешедших на русскую службу шведских офицеров, среди которых был и капитан Михаил Шкадер, обратились с жалобой к царю на низкое жалованье, просьба их была удовлетворена, жалованье пересмотрено и назначены более высокие оклады²³⁵.

Казалось бы, что все благополучно завершилось, Халлберг был определен на должность и ему назначено жалование. Можно было бы успокоиться и заняться служебными обязанностями. Но не тут то было. Чиновники горной конторы вспомнили, что в октябре 1723 г. перед

²³⁰ Там же. Л. 301 об.

²³¹ Там же. Л. 302.

²³² Там же.

²³³ ПСЗ 1830: Т. VI: 127.

²³⁴ Там же. Т. IV: 615.

²³⁵ Шебалдина 2005: 141.

отправкой в Косой брод прапорщику были выданы деньги и провиант из неокладных сборов в счет будущего жалованья. Произведя сложные расчеты, руководствуясь, конечно, интересами казны, чиновники вычли из жалованья Халлберга ранее полученные им суммы. А поскольку указ о принятии его на службу из Сената и Берг-коллегии все еще не пришел в Екатеринбург, то после этой дачи вообще прекратили выплату жалованья офицеру²³⁶. Более того, о нем вообще забыли и до октября 1724 г. не давали ему ни каких служебных поручений.

2 октября Халлберг обратился с письмом к В. Генину, в котором написал, что «живет в самой крайней нужде и просил, чтоб ему выдать его императорского величества жалование ежели де до данного указа от господина генерала маэора сделать невозможно то ему дать на счет два рубли дабы он пропитаться мог»²³⁷. 11 октября В. Геннин распорядился выдать денежное и хлебное жалованье Халлбергу сполна. Указ Геннина был получен в горной конторе 26 августа²³⁸. Однако, чиновники, ссылаясь на отсутствие указа из Петрбурга, видимо, не торопились выполнить приказ главного командира заводов. 28 октября 1724 г. Халлберг вновь обратился с доношением в Сибирский обер-бергамт, в котором просит выплатить причитающееся ему жалованье, но теперь он просит не только жалование, а еще и инструкцию, т.к. принятый на службу «к артиллерийским делам», он до сих пор не получал четких указаний о своих должностных обязанностях, а также он просит «для всяких нужд одного человека дать служителя каких чинов пристойно»²³⁹.

Повторная жалоба и личное вмешательство В. Геннина сдвинули дело с мертвой точки. 30 октября 1724 г. состоялся приказ Сибирского обер-бергамта, подписанный берг-гешвориным Никитой Клеопиным о том, чтобы прапорщика Халлберга привести к присяге, определить к артиллерийским делам и выдать жалованье без вычетов. Правда жалование ему назначили только с 26 октября 1724 г. «против прапорщиков гварнизонных», т.е. такое же как русским офицерам²⁴⁰. Никаких компенсаций за пятимесячное безденежье не полагалось. Отсутствие средств к существованию в течение почти полугода сказалось на здоровье прапорщика Халлберга и ему было велено выданы 3 рубля 60 копеек «на госпиталь и медикоменты»²⁴¹. Но деньги злосчастный прапорщик получил не сразу после того как было принято благоприятное для него решение. Указ о выдаче ему «всего что присудили» был

²³⁶ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д. 48. Л. 302-303.

²³⁷ Там же. Л. 303.

²³⁸ Там же. Л. 303 об.

²³⁹ Там же. Л. 301.

²⁴⁰ Там же. Л. 304.

²⁴¹ Там же.

послан в Тобольскую земскую контору комиссару Неелову только после того, как Халлберг был приведен к присяге.

Наконец-то была выдана Инструкция, которая определяла должностные обязанности штык-юнкера при Екатеринбургских заводах. Первый пункт инструкции обязывал Халлберга принять присягу «его императорскому величеству». По этой инструкции штык-юнкер, по сути, являлся первым артиллерийским приемщиком на Екатеринбургских заводах, в его обязанности входила проверка отлитых на заводах артиллерийских орудий. Причем в инструкции подробно описывался процесс приемки и проверки качества различных типов пушек и мортир. После приемки Халлберг должен был ставить на стволах орудий личное клеймо²⁴². Производство артиллерийских орудий в это время было налажено на Екатеринбургском, Уктусском и Каменском заводах²⁴³.

30 ноября 1724 г. Халлберг принял присягу на «верность службы его императорскому величеству» и окончательно превратился в русского подданного Василия Алберха.

История приема на русскую службу шведского артиллериста Халлберга благополучно завершилась благодаря личному вмешательству В. Геннина, который, будучи руководителем горнозаводского ведомства на Урале и в Сибири, прекрасно понимал острую необходимость строящихся заводов в иностранных специалистах и был кровно заинтересован в том, чтобы упростить и ускорить переход таких специалистов на русскую службу. Однако структура, им возглавляемая, по-прежнему оставалась малоэффективной. Решение кадровых вопросов затруднялось медлительностью и неповоротливостью чиновничьего аппарата, что, впрочем, было характерно для всего государства. И, возможно, именно трудности при поступлении на службу стали одной из причин того, что в массе своей бывшие пленные «каролины» не стремились остаться в России и поступить на службу, не смотря на все обещанные им льготы и привилегии.

Список источников и литературы.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп.1. Д. 17, 48.

Геннин 2015 – Абрисы В. Де Геннина. Чертежи и планы Уральских и Сибирских заводов XVIII века. Екатеринбург, 2015

ПСЗ 1830 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб, 1830.

²⁴² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 48. Л. 308

²⁴³ Геннин 2015: 90.

Шебалдина 2005 – Шебалдина Г.В. Шведские военнопленные в Сибири. Первая четверть XVIIIвека. М., 2005.

Lewenhaupt 1920 – Lewenhaupt A. Karl XII:s officirare: Biografiska anteckningar. Stockholm, 1920.

Dmitry A. Lobanov

THT ILLS OF FENDRIK HALLBERG ON ADMISSION TO THE RUSSIAN SERVICE

In an article on the example of the Swedish prisoner of war Hallberg examines the practice of entering the Russian service of former prisoners of war after the end of the Northern War. The Russian government, realizing the urgent need for the further development of the country by foreign specialists, in every way tried to leave in Russia those of the them who had the necessary knowledge and skills. But this desire often conflicted with the practice of bureaucratic apparatus on the ground.

Keywords: prisoners of war, government service, Siberian Ober-bergamt, mountain plants, The Urals, Siberia.

DOI 10.26170/vvi18-01-13

Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

А. М. Лукашевич

РОССИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ СОЗДАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫХ» ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (КОНЕЦ XVIII в. – 1812 г.)

В статье анализируются российские проекты по созданию на белорусских землях «национальных» воинских частей, сформированных из представителей шляхетского сословия в конце XVIII – начале XIX в. Раскрываются особенности создания и комплектования полков из литовских татар, вербуночных полков из местной шляхты. Особое внимание уделяется проектам мобилизации чиншевой шляхты в ряды российской армии в 1808 г. (А.А. Аракчеева, М.М. Философова, Непременного совета) и 1811 г. (М.Б. Баркляя де Толли). Делается вывод, что все попытки российского правительства перетянуть чиншевую шляхту белорусских земель на свою сторону накануне войны 1812 г. оказались неудачными.

Лукашевич Андрей Михайлович, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета (220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4), доктор исторических наук, профессор.

Lukashevich Andrei, professor of the Department of modern and contemporary history of Belarus of Belarusian State University (220030, Belarus, Minsk, Nezavisimosti ave., 4), Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +375 29 358-28-47; Электронная почта/E-mail: lukashevand@mail.ru